

* * *

Листопадом дома замело,
Закатилось за рощу светило.
Выпал снег — стало ночью светло,
А растаял — и тьма возвратилась.

День за ночью спешит след во след,
Утепляя в деревне оконца.
Первый снег — замороженный свет
И луны, и осеннего солнца.

Полудрёма — и спишь, и не спишь! —
И нисходит прозренья к поэтам.
Я люблю эту звонкую тишь
На границе меж тьмою и светом.

* * *

Печь протопишь — и кончится день,
И в золу превратит дров охапку.
И наденет луну набекрень
Клён, как лисью потёртую шапку.

Разукрасит морозец стекло.
И телёнок уснёт на соломе.
Печь протопишь — и станет тепло
И в душе, и в бревенчатом доме.

* * *

Анатолию Грешневскому

Воскресла, словно сфинкс, страна:
оружие, законы...
В сердцах людей идёт война
гражданская с Мамоной.

Храм — Божий дом. Иконостас
Стал атласом свободы.
А крестные ходы для нас —
Священные походы.

Всё изощрённей времена:
В игре — геном и атом.
Идёт народная война
С всемирным каганатом.

* * *

Алексею Любомудрову

Твердили “Где нас нет...” про красоту мне.
Да, оценил я эту красоту!
И побывал в Париже. И не умер.
Нахальный негр мочился на мосту.
И рококо я видел, и барокко.
И пил в кафе коньяк и кальвадос.
Там всё не так, как в песнях, однобоко.
А покурить — широкий выбор доз.
Меньшинства. И немало чёрной расы...
Уют в отеле, в сердце — неуют.
И лесбиянки там, и педерасты
Среди хиджабов во дворах спуют.
Я не плюгавый стихотворный нытик,
Сажусь в автомобиль и на коня.
В Париже вы меня не хороните —
Мать ждёт на сельском кладбище меня.

* * *

Иеромонаху Александру (Фауту)

Куда ни глянь — назад, вперёд —
Везде чужие рати.
Ильёю Муромцем встаёт
Отечество с полатай.

Тлетворен иноземный гнёт,
Чернеют пепелища.
Но встал народ и меч куёт,
И щит надёжный ищет.

Стоит Отечество. Заря
Над церковью пунцова.
В ней вижу лик богатыря
С картины Васнецова.